

A black and white portrait of an elderly man with a long, full white beard and mustache, wearing round-rimmed glasses. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is a textured, mottled grey.

Рассказы
о
Святителе
Луке
(Войно-Ясенецком)

Удивительная жизнь, ставшая житием

**Рассказы о святителе Луке
(Войно-Ясенецком). Удивительная
жизнь, ставшая житием**

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2014

УДК 271.2-76-051

ББК 86.372

Рассказы о святителе Луке (Войно-Ясенецком). Удивительная жизнь, ставшая житием / «Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 2014

ISBN 978-5-7789-0288-6

Автобиография святителя Луки, впервые изданная у нас в стране в 1995 году, была озаглавлена издательством словами из его письма сыну: «Я полюбил страдание». Фраза эта сразу привлекает к себе внимание и приглашает к прочтению книги. Действительно, тотчас возникает желание узнать, что это за человек, который парадоксальным образом полюбил то, чего обычно мы не любим и стараемся избежать. Как можно полюбить страдание и за что? Разве такое возможно? И вот впервые знакомясь с автобиографией владыки, мы, ее читатели, начинали убеждаться, что эти слова передают самую суть его жизненного восхождения. Он полюбил страдание, догадывались мы, не само по себе, а как средство воспитания души. Потом, когда мы узнавали эту фразу целиком, то убеждались в справедливости нашей догадки: «Я полюбил страдание, – писал владыка, – так удивительно очищающее душу». Мы часто ропщем не то что на выпадающие нам страдания, – да просто на любые, даже малейшие трудности жизни. Так пусть святитель нас научит любить и благословлять все, что ведет к преображению нашей души. Пусть он научит нас быть внимательными к своей внутренней жизни, быть самокритичными, готовыми на признание своих ошибок и грехов, готовыми к покаянию.

УДК 271.2-76-051

ББК 86.372

ISBN 978-5-7789-0288-6

, 2014

© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2014

Содержание

К православию – через живопись	8
Первый призыв Божий	9
Сделал себя сам	10
Начало врачебного поприща и женитьба	11
Земский доктор	12
И слепые прозревали	13
Тема диссертации и первой книги	14
«На книге будет стоять имя епископа»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Рассказы о святителе Луке (Войно-Ясенецком). Удивительная жизнь, ставшая житием. Житийное повествование для семейного чтения
Автор-составитель Наталья Скоробогатько

*В служении Богу
вся моя радость,
вся моя жизнь,
ибо глубока моя вера...*
Из письма святителя Луки к сыну

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО ПОДБОРЬЯ
СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ



*Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИСП 14-410-1061*



Автобиография святителя Луки, впервые изданная у нас в стране в 1995 году, была озаглавлена издательством словами из его письма сыну: «Я полюбил страдание». Фраза эта сразу привлекает к себе внимание и приглашает к прочтению книги. Действительно, тотчас возникает желание узнать, что это за человек, который парадоксальным образом полюбил то, чего обычно мы не любим и стараемся избежать. Как можно полюбить страдание и за что? Разве такое возможно?

И вот впервые знакомясь с автобиографией владыки, мы, ее читатели, начинали убеждаться, что эти слова передают самую суть его жизненного восхождения. Он полюбил страдание, догадывались мы, не само по себе, а как средство воспитания души. Потом, когда мы узнавали эту фразу целиком, то убеждались в справедливости нашей догадки: «Я полюбил страдание, – писал владыка, – так удивительно очищающее душу».

Мы часто ропщем не то что на выпадающие нам страдания, – да просто на любые, даже малейшие трудности жизни. Так пусть святитель нас научит любить и благословлять все, что ведет к преображению нашей души. Пусть он научит нас быть внимательными к своей внутренней жизни, быть самокритичными, готовыми на признание своих ошибок и грехов, готовыми к покаянию.

Архиепископ
Лука

К православию – через живопись

Религиозного воспитания дети в семье Войно-Ясенецких не получили. Отец, будучи католиком, ходил молиться в костел, а мать была православной, но молилась дома, в церковь не ходила.

К храмам Киева, где жила семья, и к Киево-Печерской лавре Валентина, будущего святителя приохотила художественная школа, в которой он учился параллельно с гимназией. Наставники школы, художники брата Мурашко, вводили воспитанников в художественный мир Владимирского собора и Кирилловской церкви, расписанных Виктором Васнецовым и Михаилом Врубелем. Таким, несколько окольным путем: через живопись и храмовое искусство – шел к православной вере юный Валентин. В знаменитой на всю Россию Киево-Печерской лавре и в киевских храмах узнал и полюбил он строй православных богослужений, наблюдал жизнь монахов. Здесь делал он зарисовки с натуры: запечатлевал на полотне или бумаге типы и характеры простых богомольцев, монахов, нищих странников. За эти наброски он даже получил премию на выставке в художественной школе.

В своих мемуарах святитель писал: «Я сделал много зарисовок, набросков и эскизов молящихся людей, лаврских богомольцев, приходивших туда за тысячу верст, и тогда уже сложилось то направление художественной деятельности, в котором я работал бы, если бы не оставил живописи. Я пошел бы по дороге Васнецова и Нестерова, ибо уже ярко определилось основное религиозное направление в моих занятиях живописью».

Как знать, не измени талантливый юноша тогда своему первому призванию, может быть, и вправду имя В. Ф. Войно-Ясенецкого стояло бы сейчас в одном ряду с именами Васнецова и Нестерова. Да, но тогда он не стал бы тем, кем стал, и, наверное, в данном случае хорошо, что жизнь не имеет сослагательного наклонения.

Первый призыв Божий

По воспоминаниям святителя Луки, его религиозность по-настоящему проявилась после окончания гимназии и художественной школы. Именно тогда он впервые внимательно и усердно, с карандашом в руке как бы заново прочел подаренное ему директором гимназии Евангелие.

Многие места Евангелия произвели на юношу неизгладимое впечатление, особенно то место, где Иисус, указывая ученикам на поля созревшей пшеницы, говорит им: «Жатвы много, а делателей мало».

Валентин содрогнулся: «О Господи! Неужели у Тебя мало делателей?!». По признанию самого святителя, этот евангельский текст был для него первым призывом Божиим на служение Ему. Пройдет время, и он станет именно таким делателем на ниве Господней.

Так в душе его сошлись святое Благовестие и его церковное богослужebное воплощение, усвоенное в киевских храмах.

Сделал себя сам

По окончании гимназии Валентин вдруг, неожиданно для всех подает документы на... медицинский факультет Киевского университета. Хотя о медицине будущий «святой хирург» никогда не мечтал, он заставил себя отказаться от призвания, от любимой живописи, и полюбить медицину. В чем же дело?

Юноша уже прибыл было из Киева в Петербург на вступительные экзамены в Академию художеств, но тут им овладело тяжелое раздумье о том, правильный ли он путь избирает. «Недолгие колебания, – пишет он в мемуарах, – кончились решением, что я не вправе заниматься тем, чем мне нравится, но обязан заняться тем, что полезно для страдающих людей».

Тут, однако, поперек дороги студента-медика встало его почти отвращение к естественным наукам, без которых невозможно медицинское образование. И тогда он заставил себя преодолевать эту нелюбовь. Лишь в памяти на всю жизнь осталось, как сопротивлялся тогда его мозг и упорно стремился вытолкнуть чуждое ему содержание.

Но потом вдруг неожиданно для самого себя Валентин увлекся анатомией, той самой анатомией, которая обычно считается очень скучной и у многих даже отбивает охоту изучать медицину. Умение Валентина рисовать и любовь к форме перешли у него в любовь к анатомии. «Из неудавшегося художника я стал художником в анатомии и хирургии», – писал он в мемуарах. Так что хотя и пожертвовал Валентин своей мечтой стать художником, но не зарыл он свой художественный талант, просто применил его на другом поприще.

Уже на втором курсе университетские товарищи его решили, что он будет профессором анатомии, – так он преуспел в этой области. Но, получив по окончании университета диплом с отличием, он обескуражил их заявлением о том, что хочет стать обычным земским врачом. Это было правдой. Ведь в медицину его привела мечта лечить живущих в нищете деревенских мужиков.

А они, его товарищи, сокрушались: «Как! Ведь вы – ученый по призванию! Отказ от ожидающей вас блестящей карьеры ради тяжелой и малоперспективной доли земского врача – просто безумие!».

Ну не понимали они, что медицина стала для него способом действенного проявления любви к людям, конкретной помощи каждому больному страдальцу.

Начало врачебного поприща и женитьба

Сразу стать земским врачом молодому доктору Войно-Ясенецкому не пришлось. Он окончил университет перед самым началом войны с Японией и в составе медицинского отряда Красного Креста поехал на Дальний Восток, в Читу. Здесь молодому выпускнику главврач сразу доверил заведование хирургическим отделением. И не ошибся: операции, проводимые молодым хирургом, проходили безупречно, неудач не было.

В Чите Войно-Ясенецкий женился на сестре милосердия Анне Ланской, которая покорила его не столько своей красотой, сколько добротой и кротостью характера. Больные и коллеги называли ее «святой сестрой». Венчание молодых проходило в церкви, построенной ссыльными декабристами.

Земский доктор

Вскоре после венчания молодожены уехали из Читы и поселились в Ардатове Симбирской губернии. Там молодой доктор стал заведующим городской больницей. Так началась его подвижническая служба в земских больницах средней полосы России. Условия работы были самые тяжелые: 14-16-часовой рабочий день, бедность и нехватка во всем. Земскому врачу приходится быть специалистом не в какой-то одной области медицины, а сразу во всех: он один на всю округу и терапевт, и детский врач, и окулист, и хирург... – в общем, как говорится, «и швец, и жнец, и на дуде игрец».

Чем больше и успешнее работал молодой доктор, тем невыносимее становилось его положение из-за непомерно большого, все растущего потока больных, желающих у него лечиться. Кроме приема огромных толп пациентов, надо было еще находить силы и время на операции, потом – на объезд больных по всему земскому участку. Да по ужасным дорогам! Да в любую непогоду! А ночами, вместо того чтобы отдыхать после тяжких трудов, молодой доктор усаживался за микроскоп, чтобы исследовать вырезанные при операции ткани и зарисовывать их для будущих научных статей. И так – день за днем, год за годом в течение 12 лет!

И слепые прозревали

Время от времени семье, которая постепенно растет, приходится в силу разных причин переезжать на новое место, часто даже в другую губернию: Курскую, Саратовскую, Владимирскую.

Когда доктор Войно-Ясенецкий работал в поселке Верхний Любаз Курской губернии, он приобрел там такую славу, что к нему стали стекаться больные не только со всей Курской губернии, но и из соседней Орловской.

В то время была широко распространена трахома – болезнь глаз, от которой люди становились слепыми. Многим слепцам вернул тогда молодой доктор зрение, сделав им операции на глазах. Более всего из того времени запомнился ему случай, когда один молодой нищий, прозрев после операции, собрал со всей округи слепых и повел к доктору. Желая тоже получить исцеление, шли они длинной вереницей к стенам больницы, подгоняемые надеждой скоро увидеть свет.

Тема диссертации и первой книги

Во всех земских больницах хирургу В. Ф. Войно-Ясенецкому приходилось сталкиваться с проблемами обезболивания при операциях. В те времена в медицинской практике бывали случаи тяжелых осложнений после применения общего наркоза. Нередко больные умирали не в результате неудачного оперативного вмешательства, а попросту не перенесли наркоза. Поэтому многие земские врачи отказывались либо от наркоза при операциях, либо от самих операций!

Молодой талантливый доктор стал искать новые пути в анестезии (обезболивании), сосредоточившись на регионарной анестезии, самом оптимальном на тот момент варианте местного обезболивания. При этом методе путем укола в нужный нерв удается обезболить целую область, на которой проводится операция. В научной разработке метода доктору Войно-Ясенецкому очень помог его опыт земского врача.

В результате в 1915 году вышла в свет его книга «Регионарная анестезия», иллюстрированная самим автором. А в следующем году по этой теме Войно-Ясенецкий защитил в Москве докторскую диссертацию. За нее он был удостоен премии Варшавского университета – «За лучшее сочинение, пролагающее новый путь в медицине».

«На книге будет стоять имя епископа»

С 1915 года В. Ф. Войно-Ясенецкий стал заведовать госпиталем для раненых в Переяславле-Залесском. К этому времени он на основе накопленного госпитального и земского опыта осознал, как огромно значение гнойной хирургии и как досадно мало внимания уделялось преподаванию этого раздела хирургии в университете.

Задумав изложить свой врачебный опыт в книге «Очерки гнойной хирургии», он тут же составил план книги, написал предисловие. И тут у него возникла странная, как ему показалось, мысль: «Когда книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа». Откуда взялась эта мысль? Какой епископ? Ведь быть священнослужителем, а тем более епископом ему и во сне не снилось!

Спустя годы странная эта мысль полностью реализовалась: книга была закончена, когда автор ее и вправду был уже епископом. «Неведомые нам пути жизни нашей вполне известны Всеведущему Богу, уже когда мы во чреве матери», – отмечал он, вспоминая об этом на склоне лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.